

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ДОКУМЕНТ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

*Сборник материалов
IV Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 29–30 октября 2009 г.)*

Томск
2010

Н.П. Цеховой

**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ АСПИРАНТУРЫ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
В 1920–30-е гг.**

Важным решением, определившим начало качественно нового этапа в процессе формирования государственной системы подготовки советских научных кадров, явилось «Положение о руководстве делом подготовки научных работников», утвержденное коллегией Наркомпроса РСФСР 30 июня 1925 г. В нем впервые лица, занятые подготовкой к научной и педагогической деятельности, были названы аспирантами. Постановление Наркомпроса положило начало переходу к плановой, организованной подготовке кадров профессоров и преподавателей для высшей школы.

При президиуме ГУСа учреждалась специальная комиссия по подготовке научных работников в виде постоянно действующего органа. Она распределяла ассигнования на подготовку аспирантов, утверждала их состав, направляла, контролировала, инструктировала всю их деятельность. На местах создавались комиссии, которые производили работу по отбору аспирантов. Если раньше студенты оставались в вузе и готовились без всякого плана, то теперь система подготовки носила строго плановый характер. Срок прохождения аспирантуры был установлен в 3 года. В Томском университете впервые в 1926/27 учебном году было утверждено 3 аспиранта.

Для изучения истории аспирантуры в ТГУ в 1920–30-е гг., т.е. в годы ее становления как системы подготовки научно-педагогических кадров для высшей школы страны, можно привлечь как опубликованные, так и неопубликованные источники. Ключевое значение имеют документы из фондов Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО) и Государственного архива Томской области (ГАТО).

Важная информация, касающаяся биографий отдельных аспирантов, их деловых качеств содержится в их личных делах (автобиографии, общественные характеристики, переписка по поводу их учебной и научной деятельности и т.д.). В основном аспиранты были выходцами из рабочих и крестьян, так как при отборе в аспирантуру в это время в первую очередь учитывалось социальное положение кандидата. Аспиранты должны были составить костяк будущей советской интеллигенции. В основном это были выпускники Томского университета. В качестве примера можно

привести аспиранта А.Ф. Колесникова. Из его автобиографии, имеющей в личном деле, следует, что выходец из многолетней крестьянской семьи Семипалатинской губернии, он после окончания профессионально-технической школы, как один из лучших выпускников, с хорошей комсомольской характеристикой был рекомендован в вуз. После успешной сдачи вступительных экзаменов был принят на физико-математический факультет ТГУ в 1926 г. Все годы учебы в университете принимал активное участие в общественной работе и окончил его в 1930 г. После этого был рекомендован в аспирантуру при Сибирском физико-техническом институте, где его научным руководителем стал профессор В.Н. Кесених. В 1935 г. А.Ф. Колесников успешно защитил кандидатскую диссертацию «О механическом двойниковании цинка» и был утвержден Квалификационной комиссией УНИ 4 июня 1935 г. [1. Л. 1–38].

Среди аспирантов ТГУ первого набора (1926 г.) был геолог Ю.А. Кузнецов, ставший впоследствии действительным членом АН СССР. В числе первых аспирантов были также Г.Д. Залесский, будущий ректор Новосибирского медицинского института, Гильм Камай, впоследствии лауреат Государственной премии, заслуженный деятель РСФСР, ректор Казанского университета.

Разнообразная информация по отдельным аспирантам, а также и по работе аспирантуры в целом содержится в различных партийных документах того периода (протоколы заседаний партбюро ТГУ, партгрупп отдельных факультетов, дела по приему в кандидаты и члены ВКП(б)), поскольку партийная организация университета уделяла большое внимание проблемам аспирантуры, контролировала её деятельность. Вопросы «о научном росте коммунистов» постоянно обсуждались на заседаниях партбюро ТГУ, где аспиранты и другие научные работники выступали с самоотчетами о проделанной работе. Эти источники позволяют выяснить, как проходила борьба между профессурой и студенчеством, поддерживаемым партийной организацией университета, за выдвижение своих кандидатов в аспиранты. Так, в 1927 г. парторганизация считала «неподходящими кандидатами в научные работники» следующих лиц:

«1) несильного академически, не общественника, склочника, расшатывающего работу или не желаемого работниками данной кафедры, идущими по советской линии;

2) нашего кандидата, даже хорошего коммуниста, но слабого по общему признанию академически;

3) удовлетворительного академически, но плохого коммуниста, проводящего шкурную линию, подлежащего исключению из партии» [2. Л. 9].

Большие надежды в этой борьбе по воспитанию «своих» кадров парторганизация возлагала на институт выдвиженцев.

В данных источниках, помимо биографических сведений об аспирантах, имеется исчерпывающая информация о их общественной деятельности. Они дают также возможность получить представление о тех трудностях и проблемах, с которыми сталкивалась в своей работе аспирантура.

Особое внимание парторганизация уделяла содержанию подготовки аспирантов – повышению уровня их политической зрелости, воспитанию активной жизненной позиции, вовлечению в общественную работу. В рекомендациях парторганизаций все более четко проявлялась линия на углубление связи научной подготовки аспирантов с жизнью, с задачами индустриализации Сибири, потребностями развития края.

Парконтроль за отбором кандидатов в аспирантуру осуществлялся на всех этапах обсуждения кандидатов в нее. Особое внимание партийные бюро ячеек уделяли деятельности студенческих фракций в предметных комиссиях – самой первой «инстанции» в ходе отбора кандидатов в аспиранты. Партийные бюро регулярно заслушивали отчеты фракций предметных комиссий, направляли их работу. Партячейки вузов контролировали также ход подготовки аспирантов, выполнение ими индивидуальных планов.

Официальные документы, такие как «Инструкция о порядке подготовки научных работников», утвержденная комиссией ГУСа 8 июля 1925 г. [З. Л. 99], «Постановление комиссии по подготовке научных работников при Президиуме ГУСа от 5 мая 1926 г.» [З. Л. 100], «Разъяснение комиссии по подготовке научных работников при Президиуме ГУСа от 11 февраля 1926 г., «О порядке получения аспирантами стипендий» [З. Л. 44], «О порядке и условиях зачисления в разряд аспирантов на 1927/28 учебный год (Постановление комиссии по подготовке научных работников при президиуме ГУС от 9.03.1927 г.)», Уставы ТГУ (1929, 1939 гг.) и т.п. позволяют составить общее представление об организационных принципах подготовки научных кадров через аспирантуру, как в целом по стране, так и в Томском университете в частности. Например, принятый в 1939 г. «Устав ТГУ» одной из основных задач университета определял «подготовку через аспирантуру научных кадров для самостоятельной научно-исследовательской и преподавательской работы в научно-исследовательских учреждениях, вузах и втузах».

В ТГУ в это время подготовка аспирантов велась по следующим специальностям: история ВКП(б), диалектический и исторический материа-

лизм, математика, астрономия, физика, химия, география, почвоведение, геология, зоология, ботаника, грунтоведение.

Информацию об учебной и научной деятельности аспирантов можно обнаружить и в журналах заседаний правления ТГУ, в протоколах заседаний предметных комиссий, президиумов факультетов, ученого совета ТГУ. Эти органы систематически заслушивали и детально обсуждали отчеты аспирантов. Из материалов этого рода можно извлечь много полезной информации о научных интересах аспирантов, их научных командировках и экспедициях, учебной и общественной деятельности.

Другим источником по истории аспирантуры в Томском университете является периодическая печать, прежде всего издававшаяся с 1931 г. многотиражная газета ТГУ «В бой за темпы и качество» (в 1933–1935 гг. – «За качество кадров»). В ней нередко появлялись публикации, посвященные различным проблемам аспирантуры, под такими заголовками, как «Подготовка кадров для кадров стала забытым участком работы»[5], «Беспризорные аспиранты»[6] и др. Они были призваны привлечь внимание руководства факультетов и университета к улучшению работы аспирантуры. Кроме того, нередко в газетах публиковались отчеты кафедр о своей текущей научной деятельности и работе своих аспирантов.

В целом изучение разнообразных источников позволяет сформировать целостную картину истории аспирантуры ТГУ в 1920–30-е гг. как важного института подготовки научно-педагогических кадров.

Примечания

1. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 15. Д. 1364.
2. *Центр* документации новой и новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 115. Оп. 3. Д. 1.
3. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 243.
5. *За качество кадров*. 1933. 28 янв.
6. *Там же*. 1934. 30 сент.